

В.С. КОВИН*

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА УПРАВЛЕНИЯ
ЭЛЕКТОРАЛЬНЫМ УЧАСТИЕМ
И ПРЕЗИДЕНТСКАЯ КАМПАНИЯ 2018 года:
ПУБЛИЧНАЯ АКТИВНОСТЬ И ЭЛЕКТОРАЛЬНАЯ
РИТОРИКА ГЛАВ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ**

Аннотация. В статье рассматриваются публичные выступления глав российских регионов в ходе президентской кампании 2018 г. как инструмент политики государственного управления электоральным участием. Анализ выступлений позволил выделить наиболее распространенные форматы, основные темы, риторические конструкции и идеологемы, а также социальные установки, использовавшиеся в целях повышения явки. Делается вывод, что политика государственного управления электоральным участием была нацелена на формирование универсальной «электоральной идентичности» российского избирателя как «избирателя вообще», и что такая политика препятствует развитию партийно-идеологической идентификации электората.

Ключевые слова: выборы; электоральное участие; электоральное управление; политическая риторика.

Для цитирования: Ковин В.С. Региональная политика управления электоральным участием и президентская кампания 2018 года: Публичная активность и

* **Ковин Виталий Сергеевич**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела по исследованию политических институтов и процессов Пермского федерального исследовательского центра УрО РАН, доцент кафедры всеобщей истории ПГПУ (Пермь, Россия), e-mail: kovinvit@gmail.com

Kovin Vitalii, Department of Political Institutions and Processes Research, Perm Federal Research Center of the Ural Branch of the RAS, Associate Professor of the Department of General History of the PSHPU (Perm, Russia), e-mail: kovinvit@gmail.com

© Ковин В.С.

DOI: 10.31249/poln/2019.01.06

электоральная риторика глав российских регионов // Политическая наука. – М., 2019. – № 1. – С. 109–129. – DOI: 10.31249/poln/2019.01.06

V.S. Kovin
Regional politics of electoral management
in the 2018 presidential campaign: Public actions and electoral
rhetoric of the Russian governors

Abstract. The article analyses the public speeches of Russian governors during the 2018 presidential campaign as an instrument of the electoral governance. The analysis allows to detect the most commonly-used formats, themes, rhetorical constructions and ideologems of such management, as well as settings used by governors in order to increase turnout. It is argued that the government management of electoral participation was aimed at the formation of a universal «political identity» of an «average Russian voter», which impeded the development of partisan ideological identification in Russia.

Keywords: elections; electoral participation; electoral management; political rhetoric.

For citation: Kovin V.S. Regional politics of electoral management in the 2018 presidential campaign: Public actions and electoral rhetoric of the Russian governors // Political science (RU). – М., 2019. – N 1. – P. 109–129. – DOI: 10.31249/poln/2019.01.06

Президентская кампания 2018 г. предоставила богатый материал для изучения различных аспектов электоральной политики и электорального управления – нового быстро развивающегося направления в западной и отечественной политической науке.

Термин «электоральная политика» в отечественную науку ввел В. Гельман, понимавший под нею государственную политику «в сфере регулирования электорального процесса» [Гельман, 2005]. Однако со временем термин утратил ясное толкование и стал использоваться для обозначения различных предметных областей [Гришин, 2014. с. 79]. Н. Гришин предложил использовать термин «государственная электоральная политика» для обозначения новой предметной области исследований публичного управления в сфере избирательного процесса [Гришин, 2014]. В зарубежной науке для обозначения государственной политики в сфере управления выборами все большее распространение приобретает термин «электоральное управление» (electoral governance).

Выделение этой предметной области стало реакцией на возросшую вариативность стратегий управления выборами и изменчивость в организации избирательных систем [Гришин, 2014, с. 72], а также на постепенную институционализацию системы государственной электоральной политики, ее автономизацию от других систем государственного управления, «принципиального изменения места регулирования выборов в общей системе публичного управления» [Гришин, 2015, с. 89].

К ведущим направлениям исследований в сфере электорального управления можно отнести концептуализацию этой предметной области и выработку категориального аппарата [Гришин, 2014; Гришин 2015], разработку теории электорального инжиниринга [Norris, 2011], методологию исследований электорального управления [Renwick, 2010], структуру и содержание электорального управления и его этапность¹, типологию моделей электорального менеджмента [Lopez-Pintor, 2000], проблематизацию выбора избирательных систем [Boix, 1999; Colomer, 2005], изучение положения органов управления выборами (избирательных комиссий) в политической системе и их автономизации в системе государственного управления [Lopez-Pintor, 2000; Klassen, 2014], исследование «качества электоральных процессов» (electoral integrity)², теорию и практику электорального реформирования [Shugart, 2008; Ahmed, 2012; Leyenaar, 2011; Levick, 2013; Gallagher, 2005 и др.].

В отечественной науке в рамках изучения электорального управления происходило осмысление практики конструирования институциональных правил в организации выборов [Гельман, 2005; Gel'man, 2014]), политики оптимизации российских выборов и проектов развития российской избирательной системы [Гришин, 2013], процессов трансформации избирательного законодательства и системы избирательных комиссий [Кынев, Любарев, 2011; Бу-

¹ В том числе разработка модели «электорального цикла» группой исследователей Международного института демократии и содействия выборам (International Institute for Democracy and Electoral Assistance, (IDEA) Д. Туччинарди, Ф. Барджакки и др.) [Гришин, 2015, с. 90–91].

² Например, Electoral Integrity Project под руководством П. Норрис. – Режим доступа: <https://www.electoralintegrityproject.com/> (Дата посещения: 20.09.2018); Индекс качества системы электорального администрирования (EASI) Г. Бланда. – Режим доступа: https://www.rti.org/sites/default/files/resources/election_administration_index.pdf (Дата посещения: 20.09.2018)

зин, 2017]. Анализировались также политические последствия манипулирования различными избирательными системами на национальном и субнациональном уровнях [Golosov, 2003; Коргунюк, 2015; Кынев, Любарев, 2011; Анохина, 2007 и др.]. Появляются и кросс-региональные исследования управления избирательными процессами.

Постановка проблемы

Несмотря на динамичное развитие исследований в сфере государственного управления электоральными процессами, основной акцент делается на принятии государственных решений в отношении избирательной системы в целом и последствий их имплементации для кандидатов и партий. Вне поля зрения остаются управленческие решения и действия в отношении избирателей. Между тем имеет смысл говорить о *политике управления электоральным участием* как об одном из направлений научных изысканий. Данное исследование предполагает анализ одного из аспектов этой политики – публичной активности глав региональной исполнительной власти, направленной на мобилизацию электората в ходе президентской кампании 2018 г.

В политической науке ощущается явный недостаток исследований, направленных на выявление роли региональных элит и институтов в выработке и реализации управленческих решений в сфере выборов, а также зависимости электоральных технологий и результатов от характера регионального политического режима. Между тем в рамках президентской кампании 2018 г. именно на глав регионов была возложена задача обеспечить высокую явку. Таким образом, исследование публичной активности губернаторов призвано частично восполнить данный пробел.

Специфика российского политического режима позволяет выявить особенности государственной электоральной политики в многосоставных недемократических системах со сформировавшимися региональными режимами.

В условиях крайней неоднородности российских субъектов обеспечение высокой явки зависело от конкретных усилий региональных властей и находящихся в их распоряжении ресурсов. Общенациональная избирательная кампания актуализировала про-

блематику политической субъектности губернаторов в условиях выстроенной «вертикали власти»: насколько главы регионов автономны и самостоятельны в выборе механизмов достижения конкретных электоральных результатов; ограничиваются ли они ролью проводников воли центра либо претендуют на некоторую самостоятельность.

Предположительно субъектность глав в системе государственного электорального управления зависела от ряда факторов: значимости региона в системе государственной электоральной политики (его демографический и / или протестный потенциал, характер регионального электорального администрирования); типа регионального политического режима; характера и срока власти самого губернатора; внутривнутриполитической ситуации в регионе (степень консолидации элит, наличие межэлитных конфликтов и предпосылок к скорой отставке); личностных характеристик губернатора и пр.

Публичное управление избирательным процессом на уровне региона требует определенных организационных действий по мобилизации административного аппарата на достижение спущенных сверху задач, а также действий символического характера, обращенных к жителям региона с целью мотивировать их участвовать в голосовании. Последнее невозможно без учета общественного мнения, тех настроений и ценностей, которые, по мнению правящей элиты, распространены среди избирателей.

В связи с этим данное исследование находится на стыке субъективистского и объективистского подходов к изучению электорального управления. Первоначально в рамках теории рационального выбора преимущественное внимание уделялось роли правящих элит как основного субъекта электорального управления. Намерения и интересы правящей элиты, ее представления о политической выгоде рассматривались как решающие факторы электоральных реформ [Voix, 1999; Colomer, 2005; Benoit, 2004]. В середине 2000-х годов исследователи предложили расширить круг субъектов, чье влияние следует учитывать при изучении изменений избирательных систем и правил, за счет раскрытия роли общественного мнения и протеста [Norris, 2011; Katz, 2005]. Неинституциональный подход, основанный на синтезе объективистской и субъективистской методологии, ставит электоральное управление в зависимость не только от интересов правящих элит,

но и состояния электоральных институтов [Dalton, 2004], а также политико-идеологических ценностей, посредством которых общество воздействует на политических субъектов [Vol, 2010; Norris, 2011].

С этой точки зрения главы субъектов РФ должны были учитывать в электоральной риторике реальное состояние института выборов в стране и регионе и отношение жителей к этому институту как к некой «ценности». Им приходилось апеллировать к идеологическим и культурным установкам, созвучным основной массе избирателей. Данный подход позволяет рассматривать выступления губернаторов как единый корпус текстов и применить к нему методологию ситуационной модели дискурс-анализа [Дейк, 1988]. Этот корпус включает социальные установки правящей элиты, ее убеждения и позиции в дискурсном поле. Тем самым электоральная риторика губернаторов позволяет выявить ценностные установки, используемые в государственном управлении электоральным участием.

Еще в первой половине 2000-х годов исследователи обратили внимание на ключевую роль региональных элит в качестве «посредников» между федеральными политическими акторами и избирателями [Гельман, 2007] при переориентации последних на поддержку «партии власти». Региональные власти получили определенную автономию в выработке технологий достижения нужных результатов, что привело к формированию различных электоральных режимов. Региональные элиты стали ключевыми субъектами в схеме «трансферты в обмен на голоса» [Гельман, 2007]. Определяющим в этой схеме стал «фактор мнений» [Калинин, 2006], отражающий формирование и трансляцию определенных установок, а не реальное социально-экономическое положение региона.

В силу специфики российского режима именно главы регионов выступают в роли основных, а иногда и единственных спикеров по наиболее значимым вопросам повестки дня. Во время президентской кампании они должны были не только ретранслировать федеральные установки, но и находить собственные аргументы и стимулы для мобилизации избирателей. Публичные выступления губернаторов, их обращения к избирателям, открытые и закрытые совещания с сотрудниками ведомств, интервью в СМИ, посты в социальных сетях дают богатый материал, позволяющий составить представление об устойчивых идеологемах и риторических приемах региональной элиты.

Форматы и тематика выступлений

В условиях фактического «молчания» основного кандидата губернаторам пришлось в ходе выборов взять на себя миссию ведущих электоральных спикеров. Ограничения избирательного законодательства не позволяли им открыто высказываться в пользу определенного кандидата. Поэтому их публичная риторика была сосредоточена преимущественно на подчеркивании исключительной значимости самого события и необходимости участия в выборах каждого избирателя с целью придания им бесспорной легитимности.

В рамках данного исследования проанализированы около 300 публичных выступлений глав всех российских регионов, посвященных теме электорального участия в ходе президентской кампании 2018 г. Данный массив текстов подвергнут качественному (формальному) и количественному (содержательному) контент-анализу.

Формальный контент-анализ позволил выделить стандартный «минимальный набор», в который вошли реакция на заявление В. Путина о выдвижении своей кандидатуры на пост президента (7–8 декабря 2017 г.); обращение к жителям региона (обычно телевизионное) с призывом прийти на избирательные участки накануне дня голосования (14–16 марта 2018 г.); комментарии для СМИ в ходе самого голосования (18 марта, как правило, после личного голосования на участке в сопровождении членов семьи) о высокой активности избирателей; заявление в СМИ или обращение к избирателям с благодарностью за активное участие в голосовании (19–20 марта).

Многие главы уделили внимание предстоящим выборам также в своих ежегодных посланиях к законодательным органам регионов, а некоторые – даже в предновогодних поздравлениях. Тема предстоящих выборов поднималась во время прямых телевизионных и интернет-линий по итогам 2017 г., интервью с региональными СМИ и встреч с «символически значимыми» группами избирателей.

Публичные выступления губернаторов можно подразделить на *довыборные*, сделанные незадолго до объявления начала избирательной кампании (в большинстве случаев высказывалась поддержка выдвижению действующего президента); *предвыборные*,

прозвучавшие в ходе кампании и дня голосования (приоритетная тема – явка); *послевыборные*, сделанные по окончании дня голосования или подведения его промежуточных итогов (выражалось удовлетворение высокой явкой и поддержкой В. Путина). В последней группе особо можно выделить *поствыборные* выступления, сделанные спустя несколько дней после дня голосования.

В целом публичная активность губернаторов в части, обращенной к участникам голосования, была обусловлена не столько ходом избирательного процесса, сколько участием действующего президента (его выдвижение, участие в съезде «Единой России», ежегодное послание). Некоторые из глав регионов стали героями репортажей в связи с проведением единого дня сбора подписей в поддержку В. Путина (14 января). Публичные выступления и обращения, сделанные по ходу избирательной кампании, нередко недвусмысленно намекали на то, что высокая явка является поддержкой не только институтов выборов или президента, но и вполне определенного кандидата. Наиболее ярко политические пристрастия отражались в послевыборных и поствыборных выступлениях, где избирателей благодарили не только за высокую явку, но и за высокие результаты В. Путина.

Еще одной стороной публичной активности глав регионов в период президентской кампании была организационная подготовка выборов, ориентированная на должностных лиц государственной и муниципальной власти. Информация о ней была призвана продемонстрировать, что глава держит подготовку к выборам под личным контролем. Особую активность в этом направлении проявили губернаторы, чьи собственные позиции были не очень прочными (С. Орлова, Владимирская область; А. Жилкин, Астраханская область; А. Карлин, Алтайский край; В. Шпорт, Хабаровский край и др.). Главы регионов проводили рабочие совещания, возглавляли межведомственные рабочие группы, инспектировали работу многофункциональных центров, оценивали готовность избирательных комиссий и участков. Личное участие губернатора в этих мероприятиях дополнительно сигнализировало чиновникам, что их приоритетной задачей является подготовка ко дню голосования. Для находившихся в «подвешенном состоянии» глав это была еще одна возможность продемонстрировать федеральному центру свою дееспособность.

Поводом для медийной активности были и встречи с «инспекторами» из центра, оценивающими готовность субъекта к предстоящим выборам. Как правило, это были «кураторы» из ЦИК России, полномочный представитель президента по федеральному округу, члены Общественной палаты России и Совета по правам человека при Президенте РФ. Встречи проводились примерно по одному сценарию. Глава информировал о подготовке региона ко дню голосования, гость благодарил за проделанную работу и объявлял, что регион к выборам готов, каких-либо серьезных нарушений не выявлено. Если глава сам недавно избирался, то подчеркивалось, что кампания прошла *«легитимно»* и без нарушений. Затем выказывалась уверенность, что день голосования пройдет на должном уровне, явка будет высокой.

Таким образом подчеркивалось, что региональная власть делает все возможное, чтобы избиратели смогли *«отдать свой гражданский долг»*¹ и явка была высокой. При этом губернаторы старательно обходили тему бойкота выборов и «забастовки избирателей», объявленной штабом А. Навального. Для официального дискурса этой темы не существовало. Она лишь иногда всплывала в ответах на вопросы местных журналистов. Так, глава Архангельской области И. Орлов на вопрос, не следует ли превратить право голосовать в обязанность, ответил, что такими *«авторитарными методами сейчас хотят воспитать привычку не ходить на выборы»* и что *«сейчас ведется довольно жесткая кампания против выборов»* [Игорь Орлов... 2018].

Содержательный контент-анализ позволил выделить наиболее часто использовавшиеся темы: выборы как значимое событие; голосование как гражданский долг, выбор будущего; участие в выборах как проявление гражданской позиции / ответственности / патриотизма и других положительных качеств, а неучастие – как отрицательных; осознанность предстоящего выбора; высокая явка как проявление единства и сплоченности россиян и жителей региона, как региональная традиция, как демонстрация верности / благодарности президенту, как ресурс развития региона, как ответ на внешние угрозы / санкции и победа над внешними и внутренними врагами; результат голосования (явка и поддержка В. Путина)

¹ Здесь и далее курсивом выделены слова, звучавшие в публичных выступлениях глав регионов.

как показатель успешности по сравнению с другими регионами; призывы сделать достойный выбор / выбрать сильного президента. Вокруг данных тем выстраивались риторические конструкции и пропагандистские приемы, позволяющие при помощи дискурс-анализа (в русле «ситуационной модели» Т.А. ван Дейка [Дейк, 1988]) выявить характер коммуникаций между властью и жителями по поводу президентских выборов, а также направленность государственной политики управления электоральным участием.

Главы регионов неустанно повторяли, что выборы должны быть «честными», «чистыми», «законными», «открытыми», «прозрачными» и «гласными», изъясняясь скорее языком гражданских активистов. При этом они выражали уверенность в том, что в их регионе выборы именно так и пройдут, а по окончании голосования спешили подтвердить их «честность». Однако обнаружить развернутые трактовки этих определений оказалось крайне сложно. В лучшем случае все сводилось к декларациям об отсутствии нарушений в день голосования и высокой явке как доказательстве честности выборов. Именно это, на взгляд губернаторов, делало выборы «легитимными». Важно отметить, что в их трактовке «выборы» – это именно голосование, они практически не затрагивали предшествовавшие этапы избирательной кампании.

Электоральный дискурс глав регионов в ходе кампании 2018 г. формировался с учетом традиционных взглядов россиян о выборах, ориентаций элиты на сохранение общественно-политической консолидации вокруг президента, а также пропагандистских установок на несвоевременность перемен на фоне сложной внешнеполитической ситуации.

Риторические конструкции и приемы

В целом использовавшиеся главами регионов риторические конструкции достаточно однотипны. В значительной степени это еще советские клише об исключительной важности участия в выборах («Все на выборы!»). Всеобщее участие должно было продемонстрировать единство народа перед лицом внешней угрозы.

Главы регионов всячески подчеркивали судьбоносный характер предстоящих выборов, характеризуя его как «главное политическое событие года», «главное событие нашего государства»

(М. Кумпилов, Адыгея; Ш. Кара-оол, Тыва; В. Зимин, Хакасия; А. Карлин, Алтайский край; А. Усс, Красноярский край; В. Шпорт, Хабаровский край; А. Жилкин, Астраханская обл.; О. Кувшинников, Вологодская обл. и др.), «мероприятие № 1» (В. Волков, Мордовия), «знаковое» (С. Аксенов, Крым), «важное» (А. Жилкин), «важнейшее» (А. Бочаров, Волгоградская обл.), «историческое событие» (С. Аксенов), определяющее «перспективу развития страны» (В. Илюхин, Камчатский край), «вектор развития» – по крайней мере на «ближайшие шесть лет» (О. Кувшинников). Отмечалось, что по своей значимости ни в какое сравнение с этими выборами не идут другие события года, включая чемпионат мира по футболу¹.

Обращаясь к жителям региона, глава подчеркивал, что выборы президента – это важное, ответственное и историческое событие *«не только федерального уровня, но и регионального»* (А. Усс), *«для региона и для всей страны»* (О. Королев, Липецкая обл.; А. Богомаз, Брянская обл.).

В выступлениях глав прослеживается несколько ключевых смысловых дихотомий.

Одна из наиболее ярко выраженных – отношение к участию в выборах как «долгу (обязанности)» или как «праву» гражданина. Фактически это противопоставление сливалось в единую идеологию «долга-права». Несмотря на то, что согласно ч. 2. ст. 32 Конституции РФ граждане «имеют право избирать и быть избранными», в риторике большинства глав регионов доминирует паттерн долженствования. Долг «каждого (любого) гражданина» – прийти на выборы, принять в них активное участие. Главы постоянно утверждают, что избиратели должны выполнить: «свой гражданский долг», «долг каждого гражданина», «отдать свой долг» или «наш долг», вернуть «долг благодарности Родине» (С. Аксенов); избиратели «должны понимать / проявить ответственность», а также «прививать чувство гражданского долга» молодежи. При этом некоторые главы не стеснялись исказить сказанное в Конституции, говоря о неком «конституционном долге» (В. Шпорт), «конституционном и гражданском долге» (И. Орлов, Архангельская обл.), о

¹ Как выразился в своем интервью сетевому изданию «ФедералПресс» полпред президента в УФО И. Холманских: «Я ни в коем случае не умаляю значения такого уникального события, как чемпионат мира по футболу... Но с точки зрения судьбы страны президентские выборы безоговорочно занимают первое место» [Высокая явка... 2018].

том, что право выбора – это «не только право, но и обязанность». Глава Республики Коми С. Гапликов прямо говорил: «Прийти на участок и проголосовать в сегодняшних условиях это уже не только право, но в какой-то мере и обязанность каждого избирателя» [Черницын, 2018]. Некоторых глав несколько не смущала внутренняя противоречивость их призывов: «Долг каждого гражданина – воспользоваться своим конституционным правом» (В. Зимин), граждане должны «обязательно воспользоваться своим правом» (В. Илюхин), «каждый из нас должен в полной мере использовать конституционное право выбора» (В. Кондратьев, Краснодарский край), «каждый гражданин, обладающий активным избирательным правом, должен проголосовать» (В. Шпорт); день голосования – это день, когда «нужно прийти на выборы и отдать свой голос за будущее России и будущее Мордовии» [Никитин, 2018] (В. Волков). Губернатор Архангельской области И. Орлов и вовсе выразился по-гегелевски емко: «Мы хотим, чтобы это [право выбирать] было осознанной необходимостью» [Игорь Орлов... 2018].

Идеологема исполнения на выборах «гражданского долга» была призвана поддержать градус «политической активности масс». В этих рамках субъектность избирателей лишь «обозначается» в публичном пространстве, не угрожая политическому суверенитету элиты.

В целом в сознании россиян – как рядовых избирателей, так и элиты – причудливым образом смешиваются традиционные (советские), неотрадиционные (постсоветские, несоветские) и вполне модернистские представления о политике и выборах. Весьма распространенное, патерналистское по своей природе, представление о том, что пусть даже ограниченная, но все же демократия подразумевает заботу государства о своих гражданах, предполагает ответную благодарственную реакцию, своего рода вознаграждение за эту заботу в виде проявления «гражданской ответственности» и выполнения некоего «гражданского долга» – голосования. Распространенным стало убеждение в том, что голосование – это долг российского гражданина. На протяжении многих лет его подтверждают социологические исследования [Общественное мнение... 2013; Волков, 2018]. Согласно данным Левада-центра, в декабре 2017 г. 45% россиян, собиравшихся пойти на президентские выборы, считали это своим гражданским долгом [Менее 60% россиян... 2017].

Еще одна дихотомия, фактически слившаяся в единую идеологию, – «участие (явка) в выборах» и «голосование за кандидата». В представлении об избирательном «долге-праве» гражданин обязан выполнить «гражданский долг» и прийти на выборы, и уже затем он сможет реализовать свое личное «право выбора». Отчасти этими же соображениями обосновывалось и оправдывалось применение различных мобилизационных технологий. Их организаторы уверяли, что они не нарушают свободу выбора, поскольку не принуждают избирателей голосовать за конкретного кандидата, а лишь обязывают его прийти на избирательный участок. То есть за избирателем как бы сохранялось «право на личный выбор», однако состав кандидатов был таков, что выбор представлялся очевидным (в том числе и самому спикеру): «реализовать свое право на выбор будущего», «право отдать свой голос (за достойного кандидата)», сделать «осознанный выбор» [Андрей Бочаров призвал... 2018].

Однако следует уточнить, что представители более молодого поколения и так называемые технократы были более корректны в своих высказываниях, призывая граждан «воспользоваться своим избирательным правом» (А. Бурков, Омская обл.), «конституционным правом» (А. Бречалов, Удмуртия; Н. Жданова, Забайкальский край), «правом голосования» (М. Решетников, Пермский край), реализовать «почетное право» (А. Парфенчиков, Карелия) или право на участие в управлении государством.

Исходя из логики долженствования и гражданской ответственности, некоторые главы стремились развить мысль, что участвовать в выборах – это норма, а не участвовать – нелогичное и неоправданное поведение [Помощник Президента... 2018]. Тем более что такая «возможность... предоставляется один раз в шесть лет»; игнорировать выборы – значит «лишить себя конституционного права выбора» и отказаться «определять будущее своей страны, своих детей»; главное решение в жизни всей страны и региона все равно будет принято, но «без учета вашего мнения» [Помощник Президента... 2018].

Таким образом, предполагается, что «осознанным» может быть только решение участвовать в выборах и проголосовать за определенного кандидата, другие варианты (бойкот, абсентеизм, порча бюллетеня) в качестве рационального действия не рассматривались. Об этом вполне определенно сказал И. Орлов: «В Архангельской области, с ее ролью в истории страны, в сегодняшней

экономике, с ресурсами для развития, допускается один процент больных и один процент врагов. А 98 процентов — это нормальные люди, которые поразмыслив и сделав свои выводы, придут на выборы» [Игорь Орлов... 2018].

В трактовке губернаторов само по себе участие в выборах — свидетельство активной гражданской позиции, того, что избирателей «волнует свое будущее и будущее страны». Чем выше явка, тем более развитой провозглашается гражданская и политическая культура жителей региона. Она якобы свидетельствует «об огромной ответственности и высоком уровне самосознания наших граждан» (Ю. Евкуров, Ингушетия), демонстрирует «высокий уровень сознательности и гражданской ответственности» жителей региона (Ю. Коков, Кабардино-Балкария).

Один из активно использовавшихся приемов — апелляция к местному патриотизму и региональной идентичности, вылившаяся в универсальные декларативные клише: «Жители N-ой области (республики, края) всегда принимали активное участие в жизни России», «активно голосовали», «демонстрировали высокую активность на выборах» и т.п. Высокая явка позиционировалась как важный вклад в «развитие и процветание» региона и его будущее, проявление того, что жителям «не безразлична дальнейшая судьба малой Родины» [Все на выборы... 2018]. Каждый голос важен, чтобы сохранить «положительную динамику» развития региона, «чтобы росла промышленность, сельское хозяйство, строительство» [Глава Мордовии... 2018]. Высокие результаты в день голосования позволяли главам заявлять, что жители — «сознательные патриоты республики и нашей многонациональной страны» (В. Битаров, Северная Осетия) [Вячеслав Битаров поблагодарил... 2018].

Однако были и те, кто использовал образы, характерные именно для данного региона, отсылавшие к его героическому прошлому или к его «культурным героям»¹. Иногда это приобретало двусмысленный оттенок, как в случае с губернатором Волгоградской области А. Бочаровым, который сравнил день голосования со Сталинградской битвой: «*Ничто* (имелась в виду плохая погода в день голосования. — В. К.) и *никто* (по-видимому, некие

¹ Глава Тывы Шолбан Кара-оол подчеркивал, что, поддерживая команду В. Путина, тувинцы поддерживали его «*яркого соратника*», их земляка, С. Шойгу.

враждебные силы. – В. К) не сможет помешать жителям нашей страны сделать выбор своего будущего. Как в свое время, 75 лет назад, сделали свой выбор защитники Сталинграда. Сделали свой выбор – и победили» [Андрей Бочаров проголосовал... 2018].

Сомнительны и заявления глав ряда регионов с аномальной явкой, что «хорошая» или «высокая» явка – это историческая традиция для республики, «традиция общественно-политической жизни» и «высокой гражданской активности» (Р. Хамитов, Башкортостан; спикер Госсовета Татарстана Ф. Мухаметшин; Р. Кадыров, Чечня; Р. Темрезев, Карачаево-Черкесия; Е. Борисов, Якутия и др.).

Естественно, главам субъектов Федерации приходилось учитывать специфику сложившегося в регионе электорального режима. Еще в начале 2000-х годов было статистически доказано, что явка уменьшается по мере социально-экономической модернизации регионов, а ее повышение характерно для «управляемых» регионов с низким уровнем конкуренции на выборах [Гудина, 2003]. Однако сами губернаторы относили свой регион либо к регионам с «традиционно» высокой активностью избирателей, либо к «непростым» регионам с «невысокой» явкой. Отсюда и различия в целеполагании: в первом случае нужно было сохранить «традицию», удержаться на должной высоте, снова оказаться в числе лидеров по явке, во втором – продемонстрировать положительную динамику по сравнению с предыдущими кампаниями. После выборов достижение этих целей подкреплялось соответствующими цифрами.

Некоторые главы публично продемонстрировали прагматичное отношение к проблеме явки как для перспектив своего личного будущего, так и для выстраивания отношений региона с федеральным центром.¹ Глава Вологодской области О. Кувшинников прямо заявил: «Результат (явка. – В. К) пойдет мне либо в зачет, либо не в зачет. Если я дам результат, то я иду на новые выборы губернатора. Но, если мы дадим результат худший по стране, как это было в 2016 году, когда у нас было 33% за “Единую Россию”, в Вологде вообще 22%, а в среднем по стране — 54%, то, конечно, никаких разговоров быть не может» [Антушевич, 2018].

¹ Достаточно развернуто на тему взаимосвязи между высокой явкой и лоббистскими возможностями самого губернатора в интервью высказался в сентябре 2017 г. глава Бурятии А. Цыденов: «Явка – это ресурс» [Цыденов, 2017].

Привычная для любых выборов дихотомия «свой – чужой» на сей раз проявилась в риторике патриотизма и противостояния неким внешним угрозам, что также стало одним из наиболее распространенных паттернов. Успешные президентские выборы – это то, что придаст дополнительные силы и стабильность стране, продемонстрирует ее единство, сплотит («консолидирует») общество вокруг сильного президента в «нынешней политической ситуации» (А. Цыденов, Бурятия). Активное участие в голосовании – это «наш ответ» на внешние угрозы, на «массированную информационную и психологическую атаку западных СМИ» (Р. Кадыров, Чечня).

Для некоторых глав, например С. Гапликова (Республика Коми), эта тема стала лейтмотивом выступлений перед избирателями: «Как вы видите, мы сейчас поставлены в такие условия, при которых речь уже фактически идет о жизни страны» [Черницын, 2018]; поэтому те, кто призывает не участвовать в выборах, действуют против интересов России: «Когда кто-то не голосует – этот голос достанется тому, кто не совсем позитивно относится к нашей стране» [Сергей Гапликов прокомментировал... 2018].

Заключение

Совокупность тем, идеологем, риторических конструкций и пропагандистских приемов, использованных главами регионов, в сочетании с комплексом мобилизационных мероприятий, проведенных ими во время президентских выборов, позволяют судить о направленности государственной *политики управления электронным участием*.

Принято считать, что политическая идентичность актуализируется именно в период выборов, в ходе которых избиратель отождествляет себя с конкретными политическими акторами, определенным формализованным политическим сообществом [Семенов, 2011, с. 9; Панов, 2011, с. 47–51]. Однако степень осведомленности о политических процессах в стране, уровень социальной солидарности, рефлексивности и осознанности поведения российских избирателей вызывает большие вопросы. Социологические опросы демонстрируют, что значительная часть россиян идентифицируют себя в качестве «избирателей вообще», а не приверженцев каких-либо определенных партий или кандидатов.

Представляется, что это прекрасно осознается правящей элитой, с точки зрения которой участие в выборах не должно быть обусловлено наличием или отсутствием в бюллетене именно «своего» кандидата.

Президентская кампания только подтвердила государственный курс на укрепление самоопределения россиянина в качестве «избирателя вообще», на навязывание мобилизованному гражданину абстрактной «электоральной роли», выражающейся в готовности откликнуться на внешнее давление и прийти на выборы¹. Поэтому вполне можно говорить о целенаправленном конструировании «электоральной идентичности» как ритуализированной практики участия в голосовании без устойчивой политической (партийно-идеологической) идентификации [Ковин, 2014, с. 111–128]. На формирование именно такого рода идентичности были направлены политическая риторика элиты и «социальная реклама» президентских выборов. Политика управления электоральным участием в духе формирования универсальной «электоральной идентичности» препятствует формированию нормальной политической (партийно-идеологической) идентичности. Однако уже в ходе осенних выборов 2018 г. абстрактная «электоральная идентичность» продемонстрировала свою обратную сторону, когда в условиях общего недовольства правящей элитой идеологически индифферентный избиратель, «избиратель вообще», оказался готов проголосовать «за кого угодно» – лишь бы против действующей власти.

Список литературы

Андреев А.В. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – М.: КноРус, 2012. – 334 с.

Андрей Бочаров призвал граждан активно участвовать в выборах президента // Городские вести. – Волгоград, 2018. – 14 марта. – Режим доступа: <http://gorvesti.ru/society/andrey-bocharov-prizval-grazhdan-aktivno-uchastvovat-v-vyborakh-prezidenta-51558.html> (Дата посещения: 20.09.2018.)

¹ Отметим, что теоретики политического участия отказываются рассматривать принудительно мобилизованное голосование в качестве одной из форм участия граждан в государственном управлении [Kaase, 1979].

- Андрей Бочаров проголосовал на избирательном участке в волгоградском планетарии // ИА «Городские вести». – Волгоград, 2018. – 18 марта. – Режим доступа: <http://gorvesti.ru/politics/andrey-bocharov-progolosoval-na-izbiratelnom-uchastke-v-volgogradskom-planetarii-51736.html> (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Алексей Цыденов: «Явка – это ресурс» // Номер один. – Улан-Удэ, 2017. – 9 сентября. – Режим доступа: https://gazeta-n1.ru/news/55768/?sphrase_id=515737 (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Анохина Н.В., Мелешкина Е.Ю. Пропорциональная избирательная система и опасности президенциализма: Российский случай // Полис. Политические исследования. – М., 2007. – № 5. – С. 8–24.
- Антушевич Ю. «Энерджайзер». О чем на самом деле рассказал вологодским журналистам губернатор Вологодской области // СамолетЪ. – Вологда, 2018. – 22 января. – Режим доступа: <https://samolet.media/posts/2637> (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Бужин А.Ю. Об иерархии избирательных комиссий // Гражданин. Выборы. Власть / Российский центр обучения избирательным технологиям при ЦИК России (РЦОИТ). – М., 2017. – С. 78–84.
- Волков Д. Социология выборов. Почему одни поддержали Путина, а другие Собчак / Московский Центр Карнеги. – М., 2018. – 20 марта. – Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/75837> (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Все на выборы! Губернатор Александр Богомаз // Официальный канал телерадиокомпании «Брянская губерния». – Брянск, 2018. – 16 марта. – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?time_continue=4&v=4NphcdolrU4 (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Высокая явка на выборах – показатель зрелости // ИА «ФедералПресс». – Екатеринбург, 2018. – 23 января. – Режим доступа: <http://fedpress.ru/interview/1941607> (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Вячеслав Битаров поблагодарил избирателей за высокую явку // ГТРК «Алания». – Владикавказ, 2018. – 19 марта. – Режим доступа: <http://alaniatv.ru/vesti/?id=29054> (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Гельман В.Я. Электоральные исследования в российской политологии: «Нормальная наука» в «нормальной стране»? // Полит.ру. – М., 2007. – 25 сентября. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/analytics/2007/09/25/electoral.html> (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Гельман В.Я. Эволюция электоральной политики в России: На пути к недемократической консолидации? // Политическая наука. – М., 2005. – № 2. – С. 8–25.
- Глава Мордовии проголосовал на выборах президента // Известия Мордовии. – Саранск, 2018. – 18 марта. – Режим доступа: <https://izvmor.ru/novosti/obshchestvo/glava-mordovii-progolosoval-na-vyborah-prezidenta/> (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Гришин Н.В. Государственная электоральная политика: Предметная область нового научного направления // Каспийский регион: Политика, экономика, культура. – Астрахань, 2014. – № 3. – С. 71–82.
- Гришин Н.В. Институционализация государственной электоральной политики // ПОЛИТЭКС: Политическая экспертиза. – М., 2015. – № 1. – С. 89–107.

- Гришин Н.В., Мармилова Е.П.* Избирательный кодекс как проект оптимизации избирательной системы России // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар: Кубанский гос. университет, 2013. – № 4. – С. 53–63.
- Гришин Н.В., Мармилова Е.П.* Методологический поворот в современных исследованиях государственной политики и управления в сфере избирательного процесса // Современная наука и инновации. – Ставрополь, 2015. – № 4 (12). – С. 134–140.
- Гудина Ю.* Активность российских избирателей: теоретические модели и практика // Полис. Политические исследования. – М., 2003. – № 1. – С. 112–123.
- Дейк Т.А.* Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1988. – Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. – С. 153–212.
- Игорь Орлов: «Важно показать себе и миру, что мы единая страна и ответственные избиратели» // ИА «Регион 29». – Архангельск, 2018. – 16 марта. – Режим доступа: <https://region29.ru/2018/03/16/5aab9cc012f17b33126fb572.html> (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Итоги регистрации кандидатов. Административная мобилизация избирателей: Аналитический доклад / Движение «Голос». – М., 2018. – 6 марта. – Режим доступа: <https://www.golosinfo.org/ru/articles/142525> (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Калинин К.* Факторы электорального спроса на российском политическом рынке // Полис. Политические исследования. – М., 2006. – № 3. – С. 75–90.
- Ковин В.С.* О непартийности партийного фактора электоральной идентичности российских избирателей // Вестник Пермского университета. Серия Политология. – Пермь, 2014. – № 3. – С. 111–128.
- Коргунок Ю.Г.* Национальные и локальные измерения выборов в органы законодательной власти по пропорциональной системе (на примере выборов 4 декабря 2011 г.) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. – СПб., 2015. – Т. 11, № 1. – С. 108–123.
- Кынев А.В., Любарев А.Е.* Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволуция. – М., 2011. – 792 с.
- Менее 60% россиян выразили желание пойти на выборы президента / Левада-центр. – М., 2017. – 4 декабря. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2017/12/04/menee-60-rossiyan-vyrazili-zhelanie-pojti-na-vybory-prezidenta/> (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Никитин Т.* Глава Мордовии проголосовал на выборах президента // Известия Мордовии. – Саранск, 2018. – 18 марта. – Режим доступа: <https://izvmor.ru/novosti/obshchestvo/glava-mordovii-progolosoval-na-vyborakh-prezidenta/> (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Общественное мнение о голосовании на региональных и местных выборах / Левада-центр. – М., 2013. – 7 октября.
- Олег Кувшинников обрушился на районы из-за выборов президента // Череповецкая истина. – Череповец, 2018. – 20 марта. – Режим доступа: <http://cher-is.com/2018/03/20/oleg-kuvshinnikov-obrushilsya-na-rajony-iz-za-vy-borov-prezidenta> (Дата посещения: 20.09.2018.)

- Панов П.В. Национальная идентичность: Варианты социального конструирования мира // Идентичность как предмет политического анализа. – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С. 47–51.
- Помощник Президента РФ Н. Цуканов и президент ОКМО В. Кидяев приняли участие в общем собрании Ассоциации «СМО Брянской области» / Совет муниципальных образований Брянской области. – Брянск, 2018. – 31 января. – Режим доступа: <http://смо32.рф/novosti/item/332-pomoshchnik-prezidenta-rf-n-tsukanov-i-prezident-okmo-v-kidyayev-prinyali-uchastie-v-obshchem-sobranii-assotsiatsii-smo-bryanskoj-oblasti> (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Семененко И.С. Идентичность в предметном поле политической науки // Идентичность как предмет политического анализа: Сборник статей / Отв. ред. И.С. Семененко, Л.А. Фадеева. – М.: Изд-во ИМЭМО РАН, 2011. – 299 с.
- Сергей Гапликов прокомментировал выборы Президента России в 2018 году // ПроГород. Сыктывкар. – Сыктывкар, 2017. – 29 декабря. – Режим доступа: <https://pg11.ru/news/58699> (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Черницын В. Глава Коми вступил в спор со сторонниками Навального // Информационный портал «Красное знамя». – Республика Коми, 2018. – 1 февраля. – Режим доступа: <https://komikz.ru/news/politics/94563> (Дата посещения: 20.09.2018.)
- Ahmed A. Democracy and the politics of electoral system choice. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2012. – 242 p.
- Benoit K. Models of electoral system change // Electoral studies. – L., 2004. – Vol. 23, N 3. – P. 363–389.
- Boix C. Setting the rules of the game: The choice of electoral systems in advanced democracies // American political science review. – Baltimore, Md., 1999. – Vol. 93, N 3. – P. 604–624.
- Bol D. Do values matter? Parties and electoral reform in Europe: Paper presented at the 2010 EPOP Annual Conference. – Essex: University of Essex, 2010. – 10–12 September.
- Dalton R.J. Democratic challenges, democratic choices. The erosion of political support in advanced industrial democracies. – Oxford: Oxford univ. press, 2004. – 244 p.
- Colomer J. It's parties that choose electoral systems (or Duverger's laws upside down)? // Political studies. – L., 2005. – Vol. 53. – P. 1–21.
- Gallagher M. Conclusion // The politics of electoral systems / M. Gallagher, P. Mitchell (eds). – Oxford: Oxford univ. press, 2005. – P. 535–578.
- Gel'man V. The rise and decline of electoral authoritarianism in Russia // Demokrati-zatsiya: the journal of post-soviet democratization. – Wash., D.C., 2014. – Vol. 22, N 4. – P. 503–522.
- Golosov G.V. Electoral systems and party formation in Russia: A cross-regional analysis // Comparative political studies. – Thousand Oaks, CA, 2003. – Vol. 36, N 8. – P. 912–935.
- Kaase M., Marsh A. Political action: A theoretical perspective // Political action: Mass participation in five western democracies / S.H. Barnes et al. (eds). – Beverly Hills, CA, 1979. – P. 27–56.

- Katz R.S.* Why are there so many (or so few) electoral reforms? // The politics of electoral systems / M. Gallagher, P. Mitchell (eds). – Oxford: Oxford univ. press, 2005. – P. 56–76.
- Klassen A.J.* Perceptions of electoral fairness. Public behaviour and institutional design compared across 80 countries: A thesis submitted for the degree of doctor of philosophy of the Australian National University / School of Politics and International Relations Australian National University. – 2014. – Mode of access: https://openresearch-repository.anu.edu.au/bitstream/1885/125137/2/b35790246_Klassen_A_J.pdf (Accessed: 20.09.2018.)
- Levick L.* Recasting electoral reform: Identifying and overcoming problems of selection bias: Paper presented at the annual meeting of the Canadian Political Science Association. – Victoria, British Columbia, 2013. – Mode of access: <https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2013/Levick.pdf> (Accessed: 20.09.2018.)
- Leyenaar M., Hazan R.* Reconceptualising electoral reform // West European politics. – L., 2011. – Vol. 34, N 3. – P. 437–455.
- Lopez-Pintor R.* Electoral management bodies as institutions of governance. – N.Y.: UNDP, 2000. – 249 p.
- Mozaffar Sh., Schedler A.* The comparative study of electoral governance // International political science review. – Beverly Hills, CA, 2002. – Vol. 23, N 1. – P. 5–27.
- Norris P.* Cultural explanations of electoral reform: A policy cycle model // West European politics. – L., 2011. – Vol 34, N 3. – P. 531–550.
- Renwick A.* The politics of electoral reform: Changing the rules of democracy. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2010. – 312 p.
- Shugart M.S.* Inherent and contingent factors in reform initiation in plurality systems // To keep or to change first past the post? The politics of electoral reform / ed. By A. Blais. – Oxford: Oxford univ. press, 2008. – P. 7–60.